

Общее время записи: 08:52

Интервьюер: Общероссийского народного фронта из Москвы. Мы проводим сейчас такое экспертное интервью по нормативно-подушевому финансированию. Вот я хотела Вам задать несколько вопросов. Он мне сказал, что Вы более компетентны в этой области и сможете мне лучше ответить на них.

Респондент: Давайте посмотрим.

Интервьюер: Скажите, какие существенные изменения произошли в финансировании организации медицинской, соответственно, Вашей, после введения механизма нормативно-подушевого финансирования.

Респондент: Раньше у нас была оплата за выполненные посещения – количество посещений врача. По тарифам. А сейчас идёт расчёт на прикрепленное население, подушевой норматив. Вот эту сумму ежемесячно мы получаем.

Интервьюер: А улучшилось или ухудшилось вот это вот положение финансовое организации? Вот с этим переходом на нормативно-подушевое финансирование.

Респондент: Насчёт оказания медицинской помощи, качества, не могу сказать.

Интервьюер: Нет. Именно вот по финансовому положению организации, что Вы можете сказать?

Респондент: А. По финансам, конечно, хотелось бы, чтобы тариф был повыше. Потому что расходы возросли – на содержание учреждения, на лекарственное обеспечение, конечно же. И цены выросли значительно. Хотелось бы, чтобы тариф был повыше.

Интервьюер: А вот как изменение механизма нормативно-подушевого финансирования сказывается на кадровом составе организации? Улучшилось или ухудшилось качество работы сотрудников? Как Вам кажется?

Респондент: Да я не знаю, как бы так, взаимосвязи здесь особой не вижу. В принципе, у нас были проблемы, конечно, небольшие по поводу вот внедрения информационной системы, с помощью которой мы создаём вот эти вот реестры страховой компании. Когда мы внедряли, то, конечно, пришлось всем подключиться, всем миром, так сказать, талоны мы туда заносили на оплату. Но сейчас всё более-менее стабилизировалось как-то. И врачам всем нравится работать в этой системе информационной. То есть все самостоятельно свои туда вносят приёмы. Потом формируется реестр. То есть как бы сейчас все отладилось более-менее.

Интервьюер: То есть сейчас уже механизм сам вот этот, отладился?

Респондент: Да, да. Вот нам уже прислали проект на 2016 год тарифного соглашения с фондом ОМС. Там некоторые есть изменения, внесены, но, в принципе, всё так в рабочем порядке как бы. Нормально.

Интервьюер: А повысилась ли нагрузка работников с введением нормативно-подушевого финансирования?

Респондент: Ну, Вы немедицинский персонал имеете в виду?

Интервьюер: Медицинский, конечно.

Респондент: А, медицинский.

Интервьюер: Да, да, да.

Респондент: Ну, не знаю, мне тяжело сказать.

Интервьюер: Может быть, увеличился объём документов, которые они заполняют. Может быть, там количество часов у них увеличилось, которое они работают.

Респондент: Ну, во-первых, у нас всегда идет нехватка кадров врачебных. Это у нас хроническая такая болезнь. Потому что молодые специалисты приходят. Конечно, у них нет таких стимулирующих факторов, как у тех работников, так сказать, стареньких уже. Ну, и, конечно, даже из-за этого, то, что нехватка врачебных кадров, идёт нагрузка на тех

работников, которые работают. У них, конечно, норма очень высокая. Они, конечно, ну, тяжело им, так скажем.

Интервьюер: А скажите, вот увеличивается или сокращается штат в связи с введением нормативно-подушевого финансирования? Или вообще никак это не влияет на него?

Респондент: Нам приходится сокращаться. Сокращать прочий персонал и регулировать, да, чтобы держать вот эту «дорожную карту» по Указу Президента 597-му. Конечно, так просто мы не принимаем на работу людей. Смотрим нагрузку. Смотрим необходимость действительно. Рассчитываем экономически, чтобы это было обосновано. То есть, конечно, кадры стараемся сокращать.

Интервьюер: Понятно. А покрывает ли существующий норматив все затраты организации и амортизацию оборудования, необходимые дидактические материалы, трудозатраты на лечение вот пациента?

Респондент: Нет, нет, нет. Тут мы пытаемся как-то выкраивать и экономить там, где возможно.

Интервьюер: То есть пытаетесь из этих денег, которые Вы получаете, как-то выкраивать.

Респондент: Да, мы выкраиваем. Да, да.

Интервьюер: Но их не хватает, конечно же.

Респондент: Нет, конечно.

Интервьюер: А какое влияние вот нормативно-подушевое финансирование может оказать на небольшие организации? Может ли оно спровоцировать. Соответственно, тоже медицинские. Может ли оно спровоцировать закрытие или их слияние, укрупнение или, вынудить, может быть, поднять цены на коммерческие услуги? Как Вы считаете? Какое влияние вот на небольшие организации вообще, в принципе, нормативно-подушевое финансирование имеет?

Респондент: Я думаю, что вообще как бы такая тенденция есть, да. Если мы какие-то свои внутренние силы не подтянем, не сможем, так сказать, оптимизировать все расходы наши, то я думаю, что да, думаю, что это приведёт к сокращению учреждений. Может быть, даже в этом есть какой-то смысл. Но опять же, вот если посмотреть с другой стороны, вот, например, как я просто потребитель, и точно так же хожу во взрослую поликлинику, если, допустим, заболел, то, конечно, недостаток именно каких-то врачебных участков.

Территориально они же все закрываются в малонаселённых пунктах. И людям приходится ездить в другие города. Допустим, с той же области в Мурманск приезжают. Для людей это, конечно, существенный недостаток. Это неудобно. И, опять же, рабочие места теряются. Тоже об этом надо думать. Всё-таки это люди. Ну, есть такая тенденция. Да, нас всё-таки вынуждают к оптимизации. Чтобы мы оставались на плаву, так сказать, должны как-то привлекать сюда население работать, чтобы они прикреплялись к нашему учреждению. Сейчас пытаемся как-то выжить.

Интервьюер: Понятно. А каковы вот прогнозы и ожидания от дальнейшего внедрения механизма нормативно-подушевого финансирования? Ваши. Вот как Вы считаете?

Респондент: Не знаю. Мне тяжело сказать. Я думаю, что в дальнейшем все неэффективные учреждения закроют. Может, останутся какие-то центры. Может, как-то перепрофилируют, то есть они будут какие-то узконаправленные, допустим. Не знаю. Мне кажется, что всё равно вот эта первичная помощь, которая оказывается по врачебным участкам, вот врачи-педиатры участковые, мне кажется, что надо это сохранять, каким-то образом поддерживать.

Интервьюер: Ясно. Виктория Анатольевна, спасибо. Да, я Вас поняла. А вот если будет изменение, собственно, этой суммы подушевого финансирования, что-то изменится? Как Вы считаете?

Респондент: Если чуть-чуть там хотя бы увеличится, чтобы мы могли соблюдать все вот эти требования. Допустим, тех же врачей, чтобы постоянно проводились повышения квалификации, учёба. Это же деньги. Мы за всё это должны платить теперь. Содержание, допустим, автомобилей, которые, вот врачи ездят на участки по вызовам. Это тоже всё на нас накладывает расходы. То есть, конечно, у нас должно быть как-то. Расходы должны, не знаю, индексироваться как-то постоянно, чаще. Понятно, что ситуация такая в стране как бы, в общем, тяжело, конечно, выживать.

Интервьюер: Ясно Виктория Анатольевна.

Респондент: Держать руку на пульсе.

Интервьюер: Да, я поняла. Виктория Анатольевна, спасибо огромное за Ваши комментарии.

